

Поморское 1939 преступление

NIEMCY

NIEMCY

WOLNE MIASTO GDANSK

województwo poznańskie

województwo warszawskie

woj. łódzkie

WISLA

TORUŃ

GDANSK

Gdynia

Sopot

Wejherowo

Kartuzy

Kościerzyna

Tczew

Starogard

Gniew

Chojnice

Tuchola

Sepolno

Grudziadz

Swiecie

Chelmno

Wabrzežno

Nowe Miasto Lubawskie

Brodnica

Rypin

Wyrzyk

Naklo nad Notecia

Bydgoszcz

Szubin

Inowroclaw

Aleksandrów Kujawski

Lipno

Wloclawek

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Комиссия по расследованию преступлений против польского народа

Поморское
1939
преступление

Варшава 2018

[...] несколько десятков тысяч поляков стали жертвами одних только местных экзекуций, проведённых СС, полицией и отрядами немецкой «Самообороны» (Selbstschutz)
[...] Ведущее место в этой кровавой статистике занимало Поморье, «обгоняя» все другие округа.
Мартин Брошат

Мир и даже польское общество и польская историография Второй мировой войны никогда в полной мере не раскрыли более широко, чем в региональном масштабе, специфический характер немецких преступлений на Поморье в этот первый период оккупации.
Станислав Сальмонович

Массовыми расстрелами в Польше и истреблением больных, гитлеровский режим инициировал начало последовательной, мотивированной расизмом политики уничтожения гражданского населения. Всё это происходило задолго до 1941 г., когда началось массовое истребление евреев.
Петер Лонгерих

Западные окраины

В результате Первой мировой войны и постановления Версальского мирного договора, Гданьское Поморье было передано в состав возрожденной II Речи Посполитой. Поляки Поморья, после многих лет оккупации Польши, вошли в состав независимого государства, за которое в течение многих лет боролись их отцы и деды. В августе 1919 г. было образовано Поморское воеводство. Фактическое включение Поморья в состав Польши произошло в январе-феврале 1920 г., когда в поморские города вошли отделы Войска Польского, вызвавшие всеобщий энтузиазм в польском обществе. Многие поляки активно включились в восстановление государственных структур на территории, которая более 100 лет была частью Пруссии. Поморские немцы должны были сделать выбор, остаться ли на «родине» (*Heimat*) в польском государстве, или эмигрировать в Германию (*Vaterland*) и сохранить немецкое гражданство. Еще до присоединения Гданьского Поморья к Польше начался отток немецкого населения и полонизация поморских городов. В Быдгощи в начале 1920 г. немцы составляли около 80 % населения, спустя год их было около 25 %, а в 1933 г. только 8 %. В 1919 г. на территории Поморского воеводства немецкое население составляло около 39 % (383 тыс.). На протяжении двух лет его численность сократилась почти на половину. В последующие годы наблюдался дальнейший отток немецкого населения, и в тридцатые годы XX в. только 9-12 % (около 112 тыс.) населения Поморского воеводства составляли немцы. Несмотря на малую численность, немецкое меньшинство на Поморье сохранило сильную экономическую позицию. Статистически на одного поляка приходилось в два раза меньше земли, чем на одного немца. Если для польского населения 1920 год был годом возрождения польской государственности и превращения немецкой Пруссии в польское Поморье, то для немцев «немецкий восток» стал «польским западом».

■ Встреча польских войск в Быдгощи, 20 января 1920 г. (НАС)

■ Обложка немецкой пропагандистской книги «Польша – государство-грабитель», 1939 г.

С культурной и национальной точки зрения потерянные территории немцы по-прежнему рассматривали как «немецкие земли». Немецкое население потеряло привилегированную позицию и стало меньшинством, чужой национальной группой. Многие из них не согласились с этим фактом и считали ситуацию временной. Такая позиция была производной отношения немецкого государства ко II РП, считающего польскую государственность временной а государство – «сезонным». Германия подписала Версальский договор, но никогда не была согласна с его постановлениями.

В двадцатые годы XX в. на Гданьском Поморье сильное влияние среди местных немцев имело Объединение Германии (Deutsche Vereinigung), а в тридцатые годы – Младонемецкая партия (Jungdeutsche Partei), открыто пропагандировавшая нацизм. Её руководители из Поморья и Великой Польши уже в 1933 г. заявляли: «Мы, немцы в Польше, все являемся национал-социалистами». Однако, не все поморские немцы поддерживали идеи

■ Встреча немецкой армии этническими немцами (Volksdeutsche). Грудзёндз, сентябрь 1939 г. (AIPN)

национал-социализма. Часть из них осталась лояльными гражданами II РП.

Однако, публично они редко демонстрировали неодобрение нацистских идей в опасении быть заклеяемыми и названными «изменниками народа». В свою очередь, власти II РП на протяжении двух десятилетий проводили политику реполонизации этих земель, нацеленную на ослабление немецкого духа.

Особое значение имела немецкая пропаганда, называющая Поморское воеводство «поморским коридором», отделяющим Веймарскую республику, а позже III Рейх, от Восточной Пруссии. Немецкая пресса и радио называли восстановление польского государства самой большой исторической несправедливостью. Однако, немецкая пропаганда, представляющая II РП как «государство-грабителя» (Raubstaat), в 1934-1938 годах утихла. III Рейх искал в Польше «младшего партнера» для совместной атаки на Советский Союз. В 1938 г., когда оказалось, что этим планам не суждено сбыться, находящиеся у власти в Германии национал-социалисты вернулись к идее использования немецкого меньшинства в Польше для нарушения территориальной целостности польского государства.

Несмотря на такую международную ситуацию, большинство жителей Поморья, как польского, так и немецкого происхождения, до 1938 г. определяло польско-немецкие взаимоотношения на местах, особенно в деревнях, как нормальные. Как правило, поляки и немцы жили не сообщая, а просто рядом. В то же время, многие Поморяне воспринимали немцев как «своих», не ощущая каких-то более сильных уз с жителями других частей II РП, например, с Галицией или Волинью. Кроме того, немцы старались убедить Кашубов, что они больше связаны с «немецкостью» чем с «польскостью». После присоединения Австрии и разделения Чехословакии, на Гданьском Поморье всё громче начали говорить о быстром включении этих территорий в состав Рейха. Всё чаще проявлялось унижение и пренебрежение ко

всему польскому. Реакцией на это был рост польского национализма. Во многих населённых пунктах доходило до выбивания витрин в немецких магазинах, а также до избияния этнических немцев.

Но если польский национализм, в большинстве случаев, носил защитный характер и его целью было сохранение территориального *статуса-кво* (даже, если это будет необходимо, в результате оборонительной войны), то немецкий национализм, основывающийся на расизме, а также антипольских и антиславянских стереотипах, призывал к захватнической войне. Относительно немногочисленная часть немецкого меньшинства в Польше была вовлечена в диверсионную деятельность против II РП, однако ожидание повторного присоединения Поморья к III Рейху было среди поморских немцев повсеместным. Даже те, кто не поддерживал нацизм, были сторонниками аннексии польских западных окраин,

1 сентября 1939 г. для польских жителей Поморья стало началом исторической катастрофы и борьбы за сохранение собственной государственности. Для немцев это был день освобождения из-под польского господства.

Деполонизация (*Entpolonisierung*)

III Рейх не хотел повторять «ошибок» германизационной политики Пруссии XIX в. Политика Бисмарка не привела к ликвидации польского народа. Гитлер, считая такую политику неэффективной, к денационализации и уничтожению польской культуры и языка добавил экстерминацию. Польский еврей, Рафал Лемкин, уже во время войны создал понятие «геноцид» (*genocide*), происходящее от греческого *genos* – раса, племя и латинского *occidere* – убивать. Термин «денационализация» не соответствовал реальной картине немецкой оккупации в Польше, поскольку подразумевал, что поляки, как человеческие существа, должны были остаться живы, и что им всего лишь должен был быть привит национальный образец жизни немцев.

■ Альберт Форстер во время антипольского выступления. Гданьск, август 1939 г. (НАС)

■ Адольф Гитлер с Генрихом Гиммлером в 1940 г. (НАС)

Перед входом в Польшу, немецкий аппарат террора подготовил списки с фамилиями поляков. Они постоянно пополнялись уже после агрессии, в основном, благодаря информации от этнических немцев.

Если будущее Центральной Польши в сентябре и в начале октября 1939 г. ещё не было предрешиено, то западные территории II РП немцы считали исконно немецкими землями, и их судьба была предрешена. Главной целью немецкого оккупанта была их «деполонизация»(Entpolonisierung), а её главным методом – геноцид. Сразу же после вступления в Польшу, Вермахт начал истребление польского гражданского населения. 3 сентября в Сьвекатове (Свецкий повет) были расстреляны 26 жителей села. Спустя день в Сероцке немецкие солдаты расстреляли 66 военнопленных. 8 сентября в деревне Ксёнжки (Вонжеский повет) было убито 43 чел. Немецким солдатам внушалось, что каждый поляк, даже женщина и ребенок, является потенциальным повстанцем. Согласно оценкам, из около 16 тыс. чел., расстрелянных во всей оккупированной Польше

■ Интернированные немцами жители Гдыни, ожидающие допроса на площади у ул. Свентоянской, сентябрь 1939 г. (AIPN)

в сентябре 1939 г., 11 тыс. было убито на Поморье.

Главную роль в экстерминации поморского населения сыграл наместник округа Рейха «Гданьск-Западные Пруссии» Альберт Форстер и его местная администрация, целью которых была полная германизация Поморья на протяжении пяти лет. В Свободном городе Гданьске еще до начала войны был создан штурмовой охранный отряд SS-Wachsturmbann «Eimann», который сначала участвовал в боях в Гдыне и в Оксыве, потом истреблял защитников гданьской почты и выселял жителей Гдыни, а позже участвовал в экстерминации польского населения в поветах: Картуский, Косцерский, а также психически больных в поветах Старогардский и Вейхеровский. Вместе с Вермахтом

на территорию Гданьского Поморья вошли опергруппы полиции безопасности и службы безопасности – Einsatzgruppen IV и V, заданием которых была «пацификация занятой немецкой армией территории и уничтожение всех враждебных Рейху и антинемецких элементов в стране врага в тылу воюющих войск». В начале сентября 1939 г. Рейнхард Гейдрих, шеф полиции безопасности и службы безопасности констатировал, что польское руководящее звено должно быть обезврежено, людей нужно расстреливать или вешать без суда и следствия. Шляхта (элиты), духовенство и евреи должны быть «ликвидированы». Отдельной группой, предназначенной к экстерминации были великопольские повстанцы.

Захватчики намеревались также убить членов Польского западного союза, ратующих за польское будущее Поморья, а также всех национальных и общественных деятелей – независимых строителей II РП. Для того, чтобы увеличить число расстрелянных, 12 сентября 1939 г. был создан дополнительный самостоятельный экзекуционный взвод Einsatzkommando 16 из гданьских сотрудников гестапо. Его члены истребляли польское гражданское население в Гдыне, Торунь, Быдгощи, Косцежине, Старогарде Гданьском, Грудзэндзе и Броднице.

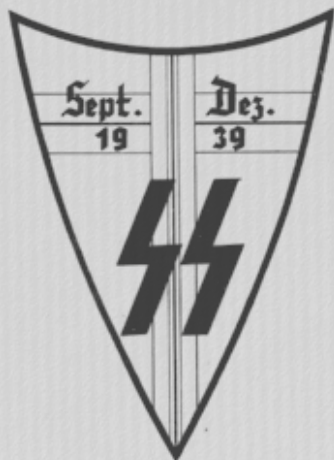

■ Экзекуции на Старой площади в Быдгощи, сентябрь 1939 г. (AIPN)

■ Палачи Пясны, Вейхерово 1939 г. (AIPN)

Selbstschutz Westpreußen

■ Отличие Selbstschutz Westpreussen (AIPN)

■ Руководящие кадры Selbstschutz Westpreussen 1939 г. (AIPN)

Selbstschutz Westpreussen

Особую роль в аппарате террора на Гданьском Поморье сыграли местные немцы, действующие под надзором СС. В начале сентября начали возникать местные отделения немецкой гражданской самообороны, состоявшие из этнических немцев. Только формально они носили оборонный характер, а фактически занимались сведением личных счетов с польскими соседями. 3 сентября в Быдгощи произошла немецкая диверсия. Местные немцы начали стрелять в отступающих солдат Войска Польского. Благодаря помощи жителей города с ситуацией удалось справиться. Аресты и расстрелы реальных, а также мнимых диверсантов длились до следующего дня. Установлено, что количество жертв событий 3 и 4 сентября составило 365 человек (католиков и протестантов). Диверсия, вероятно всего, не была запланирована из центра, однако обошлось без самосудов, жертвами которых стали также невинные немцы. Нацистская пропаганда события в Быдгощи назвала «Быдгощским кровавым воскресеньем» – варварством поляков по отношению к местным немцам. «Быдгощское кровавое воскресенье» и «Марш в Лович» (эвакуация немцев, действующих во вред польскому государству, из пограничных территорий вглубь Польши) были соответственно использованы для обоснования ранее

запланированной экстерминации польского населения на всём Гданьском Поморье. Согласно немецкой пропаганде, необходимым стало создание организации «Самооборона» – Selbstschutz (нем. schützen – защищать).

После совещания, которое состоялось между 8 и 10 сентября в ставке Гитлера, Генрих Гиммлер решил соединить уже существующие локальные организации и создать Volksdeutscher Selbstschutz, то есть Самооборону из этнических немцев. Организация должна была действовать во всей оккупированной Польше, однако особую роль она сыграла на Поморье. Ее главой стал бывший адъютант Гиммлера – Людольф фон Альвенслебен. Рейхсфюрер СС рассматривал Selbstschutz как заменитель Einsatzkommando для деполонизации немецкой Пруссии. Его адъютант воспринимал истребление поляков как участие в войне мировоззрений и рас. Палач был «истинным арийцем», жертвы – «славянскими недочеловеками». Члены Selbstschutz, после выполнения своего задания, зачислялись в СС и полицию порядка. В организацию на Поморье вступило свыше 38 тыс. местных немцев, почти все мужчины в возрасте от 17 до 45 лет.

■ Рядовые члены Selbstschutz с Людольфом фон Альвенслебеном, 1939 г. (AIPN)

■ Встреча Йозефа Геббельса с этническими немцами в Быдгощи, в 1939 г. (NAC)

■ Офицер СС зачитывает группе поляков смертный приговор. Еврейское кладбище в Шубине 21 X 1939 г. (AIPN)

«От имени Фюрера»

Жителей польских деревень и городов вытаскивали ночью силой из их домов и забирали в разные тюрьмы и места предварительного заключения. Когда поляки спрашивали членов «Самообороны», по какому праву они это делают, те отвечали, что делают это «от имени Фюрера» (*im Namen des Führers*). Учителям приказывалось явиться в местные учреждения для получения новых назначений на работу или на переподготовку, после чего они оказывались в тюрьмах. Поляков задерживали на улицах, вокзалах, на рабочих местах. В населённых пунктах, где было большое скопление немецкого населения, возникали отдельные камеры предварительного заключения. В районных городах создавались центры содержания интернированных. Иногда камеры предварительного заключения оказывались слишком маленькими для размещения всех узников. В таких случаях создавались временные лагеря. Будущих жертв содержали, чаще всего, в зданиях старых фабрик, подвалах бывших школьных зданий, в камерах отделений полиции. В Вейхерово задержанных держали в здании суда и в местной тюрьме. В Быдгощи самый большой лагерь задержанных находился в казармах 15-го полка легкой артиллерии на ул. Гданьской. В Тчеве преподаватели Пелпинской духовной семинарии и Коллегии Марианум содержались в военных казармах 2-го батальона стрелков Войска Польского. В Торуне лагерь был создан в Форте VII бывшей прусской крепости. В Вомбжезьно лагерь находился в зданиях Польского завода резиновой промышленности. В Хелмно поляки содержались в здании начальной школы, а также в Монастыре сестер милосердия святого Викентия де Поля, где был создан «лагерь для семей», главы которых были задержаны. В Гневе

лагерь размещался в руинах тевтонского замка, в Грудзёндзе – в здании бывшего интерната, а в Пельпине – в здании духовной семинарии. В Гурке Клашторной «Самооборона» заняла монастырь миссионеров Святой Семьи. В монастыре капуцинов в Рывалде содержались жители Радзыня-Хельминского. В Накле-над-Нотецью была использована городская гимназия, а также тюрьма при Городском суде. Так же было в Новом Месте Любавском. В Семполеньском повете (в Каролево, Радзими и Комерово) лагеря находились в поместьях, принадлежавших до войны полякам. В Свеце людей приводили на территорию ликвидированной психиатрической больницы, а в Шубине – в Государственную исправительную колонию для несовершеннолетних. В Скаршевах арестантов содержали в помещении лесопилки, полицейском участке и в тюрьме. В расположенном в Косьцерском повете Новом Веце, задержанных держали в хозяйственных постройках крестьянина Владислава Вецкого.

В местах временного содержания и лагерях над задержанными издевались и истязали их. В некоторых случаях узников убивали. В Каролево для истязания узников немцы использовали кнуты, на которых были выбиты серийные номера. В Вонбжезно использовали доски с гвоздями. В тюрьме в Старогарде Гданьском особенно издевались над духовенством, в частности над священниками с немецкими фамилиями, которым вырезали свастики на лбу. В Быдгощи задержанных били вилами, особенно издевались над польскими учителями. В Рыпине натравливали на людей собак, вбивали гвозди в спины, а зовущим на помощь и кричащим от боли вкладывали в рот гипс. Женщин-учителей истязали и насиловали. Подобные акты насилия

над поляками и еврейками немцы допускали в Лобженице. В Радзиме истреблялись еврейские женщины с маленькими детьми.

В лагерях и тюрьмах происходил, так называемый «народный суд» (*Volksgerecht*), именуемый иногда судом самозащиты (*Selbstschutzgericht*), а поляки называли его *Mordkommission*. Для расстрела поляка достаточно было, чтобы два «истинных» немца засвидетельствовали его анти-немецкие взгляды. До середины октября 1939 г. судьбу задержанных вершили районные и местные руководители *Selbstschutz*, вписывая соответствующее обозначение рядом с фамилией в проскрипционных списках. После октября 1939 года все списки лиц, приговорённых к расстрелу, необходимо было высылать в Быдгощ, для утверждения Альвенслебеном.

■ Лагерь задержаний в Каролево (AIPN)

■ Члены Selbstschutz перед монастырем в Гурке Клашторной 1939 г. (AIPN)

Утверждение расстрельных списков проходило на еженедельных совещаниях районных руководителей. На собраниях шеф Selbstschutz подчеркивал, что его целью является очистка Поморья от поляков. Он критиковал своих подчиненных за слишком малое количество убитых. Альвенслебен убеждал, что «честью для каждого поляка будет удобрение немецкой земли его останками» (*Es sein eine Ehre für один Полен als Kadaver die deutsche Erde zu düngen*). Потом эти слова повторяли районные командиры своим подчиненным, например, командир «Самообороны» в Семполеньском повете СС-штандртенфюрер Вильгельм Рихард, требующий большей настойчивости в истреблении поляков.

■ Быдгощские учителя, которых ведут на расстрел в Фордоне 1939 г. (Музей образования в Быдгощи)

Котлованы смерти

Большинство жертв II мировой войны не погибли в концлагерях или в результате вооруженных действий, а были расстреляны в котлованах смерти. Из лагерей временных задержаний и из-под арестов поляков вывозили к местам казни. Это были гравийные и песчаные карьеры (Патерек возле Накла-над-Нотецью, Малое Чистое, Мнишек), обширные долины и лесные овраги (Фордон, Плутово, Мрозово возле Садек), противотанковые рвы и стрелковые окопы, оставленные Войском Польским (Трыцин, Фордон, Бушково, окрестности Сольца Куявского, Игельские поля возле Хойниц), мелиоративные каналы (Люцим). Больше всего экзекуций состоялось в лесах вблизи больших населённых пунктов (Пясницкий лес, Шпенгавский лес, Хоповский и Мествиновский лес возле Косьцежины, Скаршевский лес, Калиский лес возле Картуз, леса рядом с Луковым недалеко от Черска, Барбарка возле Торуня,

Гневковский лес возле Иновроцлава, лес Пиньчата недалеко от Влоцлавка, Куявский и Гданьский лес в Быдгощи, Рыбенецкий лес возле деревни Кламры, Скрвильно возле Рыпина, лес Бжезинка возле Бродницы, Карнковский и Радомский леса возле Липно). Экзекуции проводились также в городских парках (Ласин, Грудзёндз, Хойнице, Кцыня), в местах заключения и лагерях гестапо и Selbstschutz («Дом казни» в Рыпине, артиллерийские казармы в Быдгощи), на полях, принадлежащих польским и немецким землевладельцам. В окрестностях Бродницы самым большим местом казни было поместье Биркенек (Бжезинки) у озера Бахотек. В Каролево (Семполеньский повет) местом казни была поляна, на которой до войны проводились спортивные соревнования и организовывались политические митинги. В окрестностях Скаршев приговоры приводились в исполнение на поле Франциска Блавата возле Венцек, в глубоком рву, который служил для отвода дождевой воды с полей. В такие места легко было довести осужденных, потом убить и закопать без огласки большое количество тел. Местами экзекуций были также еврейские (Скаршевы, Быдгощ, Съвец, Шубин, Выжиск, Лобженица, Кцыня, Влоцлавек) и римско-католические кладбища (Быдгощ, Накло над Нотецью), поскольку вид свежих могил не вызывал особого интереса. Другими местами экзекуций были стрельбища. Многие были убиты в придорожных рвах между небольшими населёнными пунктами, географическое положение которых сегодня трудно точно определить. Иногда, как в Грудзёндзе, Любаве, Новом Мясте Любавском, немцы организовывали публичные экзекуции, чтобы запугать местное население.

■ Экзекуция в Барбарке 1939 г. (AIPN)

■ Экзекуция, Рудзкий Мост, в 1939 г. (AIPN)

■ Эксгумированные черепа из Патерка, июль 1945 г. (Музей Краенской земли в Накле над Нотецью)

Большинство жертв на Поморье были расстреляны и погибли от пуль, выпущенных из винтовок, пистолетов, а в некоторых случаях – из легких пулеметов. В Патерке из 14 массовых захоронений тел извлекли 205 черепов. Среди них 61 череп был сильно или полностью разбит, что дает основания полагать, что около 25 % жертв не погибло в результате расстрела, а были убиты в котлованах смерти тупыми предметами, вероятнее всего прикладами винтовок или лопатами. В Каролево на кладбище захоронено 1781 человек, убитых «Самообороной» осенью 1939 г. Из них во время послевоенной эксгумации, извлечено 265 тел без черепов. Вероятнее всего, палачи отсекали головы жертв лопатами. В Пяснице эксгумировано 305 тел. Среди них 166 имело разбитые или расколотые черепа. В Радзимице эксгумировано 113 черепов, 28 из них были «полностью раздроблены» или «полностью раздавлены». Описание тела № 34 гласит: «Череп ребенка с остатками черных косичек. На теле надеты ботинки на низком каблучке и остатки сгнившей одежды». В Тчеве на территории военных казарм из трех братских могил эксгумировано 56 останков, 18 из них имели разбитые черепа. В результате последующих эксгумаций установлены фамилии 79 жертв. В Трыцине было извлечено 683 тел, в протоколах эксгумации 233 из них находится аннотация, что череп был «полностью разбит», «полностью раздроблен» или состоял из «мелких костных обломков». Скелет женщины, обозначенный № 1048 найден в согнутом положении. Вероятнее всего, мать заслоняла свою дочь, череп которой полностью раздроблен. Рядом с телом № 1049 найдены детские туфли на возраст 6-7 лет. В Фордоне извлечено свыше 300 тел. Примерно у 134 из них были разбиты или полностью раздроблены черепа. Описание тела № 501

240
Uszkodzony przez
kule hitlerowskie
medalik zdjętem
ze zwłok ekshum
owanego w roku
1946 k. Dr. Piotra
Jasnowskiego, a z
morderczego p
Hitlerowców w rok
1939. Równocześnie
zdjętem ze zwłok
6 innych gu

■ Расстрел кс. Петра Сосновского в Рудзком Мосту возле Тухоли 1939 г. (AIPN)

■ Медальон кс. Петра Сосновского (AIPN)

гласит: «рядом с этим телом найдены также мелкие человеческие останки, свидетельствующие о том, что эта женщина была беременна». Тело № 502: «Череп ребёнка полностью разбит, входное отверстие с правой стороны теменной кости. Рядом с телом найдена детская обувь для ребёнка в возрасте 3-5 лет». Многие жертвы были ранены и задохнулись в могилах, присыпанных песком и другими телами. Только немногим удалось пережить экзекуцию: убежать или выбраться из-под кучи тел и песка. После войны они рассказали о зверствах палачей.

Поморье и Волынь

Польское гражданское население на Поморье массово истреблялось с помощью примитивных инструментов уже в 1939 г., то есть за четыре года до этнической чистки на Волыни и в Восточной Галиции. Хотя масштаб преступления на Волыни был почти в два раза больше, сам механизм истребления был похожим. Одним из них был очень жестокий *modus operandi*, то есть способ действия палачей. Термин *genocidium atrox* (геноцид с особой жестокостью) кажется адекватным не только для описания событий на Волыни в 1943 г., но также событий на Поморье в 1939 г. Девиз из альбома *Selbstschutz Westpreussen*, подготовленного самими исполнителями убийств для увековечения «заслуг», звучал: «Всё что ты делаешь для народа и отчизны, всегда правильно». Седьмая заповедь декалога украинского националиста звучала: «Без колебаний совершишь самое большое преступление, когда это нужно для дела». Поморье и Волынь должны были стать «расово чистыми» и свободными от всего польского.

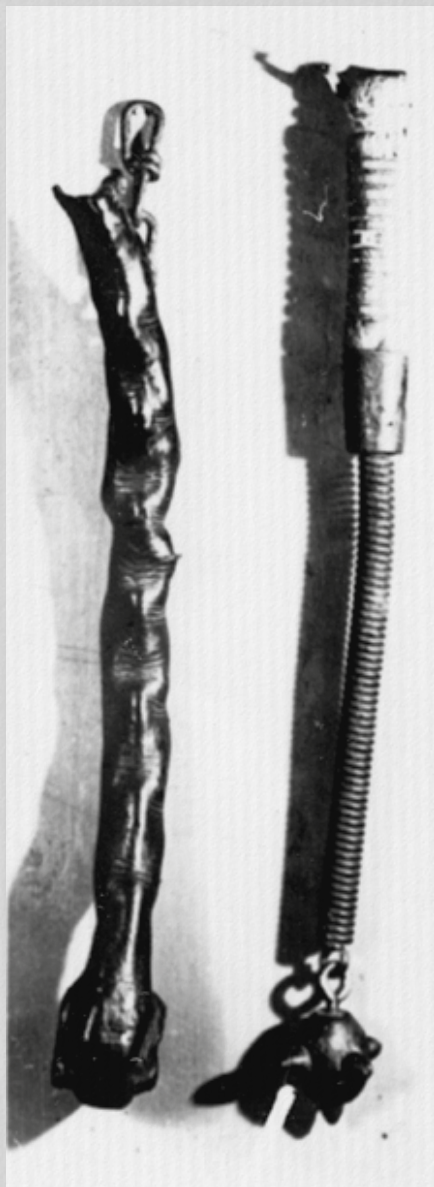
Для массовых убийств не только украинцы, но и немецкие националисты использовали

примитивные инструменты, разница только в том, что первые делали это в огромных масштабах, чтобы создать видимость крестьянского погрома, а не планируемых акций. Инициаторы и исполнители старались переложить ответственность за преступления на польскую сторону, обосновывая необходимость проведения «антипольской акции» имевшими место ранее преследованиями немецкого и украинского меньшинства. Экстерминация должна была быть единственным правильным и справедливым ответом на «польский террор». Члены Selbstschutz, убивая своих польских соседей, доказывали свою немецкость, подобно как члены УПА путём убийств поляков доказывали свою украинскость. Общим признаком обоих преступлений было участие местных священников, православных – в случае УПА и протестантских – в случае Selbstschutz, в качестве духовных вдохновителей, оправдывающих необходимость экстерминации (Венцборк и Рыпин). Большинство немецких и украинских исполнителей убийств не было привлечено к уголовной ответственности. Среди украинцев были «справедливые изменники», помогавшие полякам на «Восточных окраинах», точно также не все члены немецкого меньшинства на «Западных окраинах» участвовали в преследовании польских соседей.

■ Эксгумации в Высокой, в 1946 г. (AIPN)

WAS DU FÜR VOLK UND HEIMAT TUST,
IST IMMER RECHT GETAN!

- Девиз из альбома Selbstschutz Westpreussen (AIPN)
- Инструменты пыток из лагеря в Каролево (AIPN)
- Медальон с крестом, принадлежащий Войцеху Бембнисте, найденный в могиле в Патерке в 1945 г. (Собрания К.М. Хасс)

«Другие немцы»

На Поморье в 1939 г. были немцы, которые не поддались нацистской пропаганде и повели себя иначе, чем большинство их соотечественников. Вилли Шезингер, стоя в песчаном карьере в Лопатках с винтовкой в руках, отказался убивать свою соседку – беременную Марию Левандовскую. Некоторые этнические немцы (Volksdeutsche) старались помогать полякам, предупреждая их об арестах или удостоверяя, что те не являются «антинемецким элементом». Старались также освобождать их из временных лагерей. Приносили им хлеб и сигареты, поддерживали добрым словом. Некоторые немцы спасли своих польских соседей, выкупая их из лагерей задержаний или убеждая немецких командиров, что поляки нужны для работы в хозяйствах и немецких мастерских. Немецкий конвоир, фамилия которого неизвестна, выбросил из грузовика, вёзшего поляков на расстрел в Клямрах возле Хелмно, сотрудника налоговой инспекции – Тылицкого, крича, что тот всю жизнь будет благодарить его за это. Владислав Клейна, войт Унислава, после 12 дней тюрьмы был выпущен из лагеря задержаний в Плутове, благодаря заступничеству немца Фрейхеля, которому когда – то помог сдать экзамен на мастера. Немецкий сельский староста Клещева (Косьцерский повет) Адольф Беер отказался подписать расстрельный список с фамилиями 18 поляков, а также сообщил им об угрожающей опасности. Немец потерял должность и был сильно избит. Мария Садовска, учительница из Косьцежины, была освобождена из лагеря, благодаря заступничеству немки по фамилии Водрих, которая убедила немцев, что Садовска в школе одинаково относилась к польским и немецким детям. Член СС Бруно Стрельке спрятал в сарае Игнатия Дысажа, который был водителем на его свадьбе. Протестантский пастор из Косьцежины Фридрих Глан спас жизнь кс. Йозефу Грохоцкому и косьцерским сестрам-уршулянкам. Немец Хоппе

из Липуша, в котором члены Selbstschutz расстреляли 19 поляков, вероятно сказал: «Это не те немцы, что были при Вильгельме, это какие-то другие, непохожие на немцев, а только считающие себя ими [...], это банда убийц». Иногда местные связи и обычная человеческая добропорядочность оказывались сильнее, чем пропаганда и военная деморализация. Это были единичные случаи, которые, однако, стоят того, чтобы о них упомянуть.

Уничтожение следов

В ноябре 1939 г. Альвенслебен имитировал ДТП автомобиля, перевозившего в Гданьск документацию организации Selbstschutz, в т.ч. списки жертв и списки изъятого у них имущества. В 1942 г. немецкое наступление было задержано под Москвой, а спустя год, на конференции в Тегеране союзники объявили, «что убийцы гражданского населения дождутся заслуженного наказания за свои поступки, будут найдены после войны и осуждены». В то же время, обнаружение могил поляков, убитых Советским Союзом в Катыни, убедило немцев в необходимости уничтожить следы собственных преступлений. В этой ситуации Главное управление безопасности Рейха издало приказ подготовки и проведения акции 1005. Она заключалась в уничтожении следов немецких преступлений в Центрально-восточной Европе путём извлечения и уничтожение останков убитых лиц. Осенью 1943 г. член быдгощского гестапо СС, унтерштурмфюрер Вильгельм Хайнрих Эхлерт составил карту, на которой отметил места массовых убийств польского гражданского населения в 1939 г.

В 1944 г. на территории Гданьского Поморья отдели Sonderkommando 1005 уничтожили останки, извлечённые из почти 30 мест массовых казней в 1939 г., в том числе, из трех самых крупных захоронений. В Пяснице возле Вейхерова для извлечения и сжигания останков отряды СС и полиции

■ Эксгумации
в Пяснице,
в 1946 г. (AIPN)

использовали 36 узников концлагеря KL Stutthof, именуемых «небесным отрядом». Акция длилась около 7 недель. После ее завершения узники были убиты, а их тела сожжены. Тела сжигались на кострах, политых легковоспламеняющейся жидкостью. Жители окрестных сел видели огонь и чувствовали запах сжигаемых человеческих тел. После войны, во время эксгумации, обнаружены места 26 захоронений и 2 могилы, с несожженными телами, а также два места сожжения (в протоколах эксгумации названные «крематориями»), на которых сжигались извлечённые тела. Не исключено, что котлованов смерти было больше. Только в двух могилах из-под слоя извести было извлечено 305 тел. Известно около 800 фамилий лиц, убитых в Пяснице, которые еще требуют проверки.

В Шпенгавских лесах возле Старогарда Гданьского после экзекуции немцы цинично установили таблицу с надписью «Здесь лежат убитые поляками Volksdeutsche». В 1944 г. специальный отряд «украинскоязычных эсесовцев» извлекал тела. Эсесовцы укладывали тела в кучу, переслаивая древесиной, обкладывая соломой, сверху накрывали ветками и поджигали. Оставшийся пепел просеивали через специальные сита для нахождения ценных вещей, таких как обручальные кольца, бижутерия или золотые зубы. Сожженные останки измельчали с помощью пестиков и снова засыпали в могилы, обсыпали известью и засыпали землей. На подготовленной таким образом территории был засажен еловый лес. Тела из 32 массовых захоронений были сожжены в 31 могиле. После войны на этом месте было найдено несколько металлических бочек

с легковоспламеняющимся веществом. Идентифицированы имена и фамилии около 2400 убитых, из которых 1690 – это жертвы акции Т4.

В Мнишке после войны не была проведена эксгумация, а только выровнена территория и поставлен символический памятник. Лишь в 1965 г. была перекопана лесная теснина между населёнными пунктами Гурна Группа и Мнишек. Была найдена одна огромная могила шириной 6 метров и длиной 80-100 метров. Там не было останков, только сгоревший пепел. Размер рвов, однако, указывает на то, что здесь могли быть убиты сотни и даже тысячи поляков и евреев, но к сожалению, имена и фамилии установлены только примерно у 45 человек.

Возле Торуня немцы извлекли и сожгли тела в лесах Барбарки. В 1945 г. во время осмотра мест казни было найдено несколько массовых захоронений. Только в одной могиле находилось 87 тел, уложенных в три слоя. На основании размера пустых могил общее количество убитых было оценено в 600 чел. На сегодняшний день идентифицированы 298 человек. В песчаном карьере в Лопатках, где немцы тела убитых обливали бензином, после войны было найдено только несколько обгоревших монет. Идентифицировано около 150 жертв. В Клямрах (Хелминьский повят) найдены остатки человеческих костей, фрагменты взрывателя гранаты, гильзы пуль и польская монета достоинством пять злотых со следами от огня. Установлены имена и фамилии примерно 200 жертв. В Бродницкомповете немцы извлекли и сожгли тела жертв, убитых в местности Бжезинка у озера Бахотек (идентифицировано около 100 жертв).

■ Эксгумации в Трыцине, 1948 г.
(Государственный Архив в Быдгощи)

■ Анна Мыстковска, идентифицирующая тело мужа, Витольда Мыстковского, 1945 г. (Музей Куявской и Добжиньской земли во Влоцлавке)

В окрестностях Быдгощи акцией руководил шеф быдгощского гестапо Карл-Хейнц Рух, на рабочем столе которого стоял снимок расстрела поляков в 1939 г. Немцы сожгли тела в окрестностях Сольца Куявского, в лесу возле деревни Оторово и в Бушкове (гмина Короново). Возле озера Борувно, где вероятнее всего были убиты психически больные жители Съвеця, извлечены останки 102 тел. Другие тела были палачами сожжены, а пепел выброшен

в воду. Во время эксгумации было найдено пепелище площадью 20 квадратных метров со следами угля, пепла и человеческих костей. В Рыпинском повете в Скрвиленьском лесу на территории небольшой деревни Рак, поляки и евреи были убиты в котловане в форме буквы «L» длиной 40 м и шириной 2 м, а также в 5 ямах меньшего размера. В июле 1944 г. из самой большой ямы тела были извлечены и сожжены, а пепел затоплен в озере Скрவில்но.

Масштаб преступления

Польские и немецкие историки, которые в течение 80 лет исследуют масштаб немецких преступлений на Гданьском Поморье в 1939 г., сходятся во мнении по 3 аспектам. Во-первых, из-за сожжения тел и уничтожения архива Selbstschutz отсутствует возможность достоверной и полной оценки количества убитых. Во-вторых, члены Selbstschutz Westpreussen, действующие под надзором СС, были вместе с отделами Einsatzgruppen главными исполнителями преступления. В-третьих, масштабы преступления на Гданьском Поморье в 1939 г., независимо от того, какие оценки мы считаем самыми достоверными, были самыми большими для того времени в оккупированной Польше. Тем самым, это была первая во время II мировой войны большая этническая чистка экстерминационного характера в отношении гражданского населения. Что же касается количества жертв, то здесь оценки расходятся. 20 октября 1939 г. д-р Рудольф Трюгер, юрист, командующий Einsatzkommando 16 рапортовал, что «несмотря на всю беспощадность, удалось уничтожить только малую частицу польского населения в Западной Пруссии (примерно 20 000)». Однако, это было только начало массовых расстрелов. Историки оценивают, что осенью 1939 г. на Гданьском Поморье немцы убили от 20 до 50 тыс. гражданских лиц, в основном представителей польской интеллигенции, но также и польских крестьян, рабочих и ремесленников, евреев и психически больных. Идентифицированы имена и фамилии около 10 тыс. жертв. Масштаб преступления был обусловлен сочетанием факторов общегосударственного характера (политика III Рейха, проводившего германизацию польских западных земель путем экстерминации) и локального (большая податливость поморских немцев к антипольской идеологии, нацистская пропаганда,

■ Похоронные торжества на Старой площади в Быдгощи, 1948 г.
(Государственный архив в Быдгощи)

■ Эксгумация в Косъцежине, 1945 г. (АІРН)

■ Захоронение убитых в Патерке, 1945 г. (Музей Краенской земли в Накле над Нотецью)

касающаяся «поморского коридора», смерть этнических немцев, использованная как повод для мести, значительно более преступная деятельность поморской организации Selbstschutz по сравнению с другими регионами оккупированной Польши, хорошо организованный аппарат террора, набранный, в основном, из членов гестапо из Свободного города Гданьска, а также личности руководителей преступников).

(Не)наказанное преступление

Альберт Форстер, ответственный за немецкую оккупационную политику на Гданьском Поморье, был приговорён в 1948 г. Высшим национальным трибуналом в Гданьске к смертной казни. Приговор приведён в исполнение в 1952 г. в мокотовской тюрьме Варшавы. Такая же участь постигла Рихарда Хильдебрандта – Руководителя СС и полиции в округе Рейха «Гданьск-Западные Прусссы». Рудольф Трёгер погиб во Франции в 1940 г., Курт Эйманн, командир отряда СС Eimann, в 1968 г. сознался перед судом в Ганновере, что его отряд убил в Пясьнице 1400 психически больных и 30-40 членов команды «могильщиков». Он был осужден всего на четыре года тюрьмы, отбыл только половину наказания. Подавляющее большинство исполнителей преступления избежали какой-либо уголовной ответственности. Якоб Лёльген, командир отдела Einsatzkommando 16 в Быдгощи, после войны успешно прошёл денацификацию и стал главой Криминальной полиции в Треви́ре. В 1966 г. суд в Мюнхене снял с него все обвинения в убийстве польского гражданского населения, констатируя, что он только выполнял приказы, следовательно не был виновным.

Командующий Selbstschutz Westpreussen сбежал в Аргентину, где умер в 1970 г. как законопослушный гражданин. Аргентинцы

■ Публичная экзекуция в Любаве, декабрь 1939 г. (AIPN)

■ Людольф фон Альвенслебен (AIPN)

запомнили его как приятного, благодушного человека, не понимали только, зачем он употреблял выражение «Хайль Гитлер» выполняя жест нацистского приветствия. Оккупационный вице-бургомистр Вейхерово, участник селекции в местной тюрьме, Густав Бамбергер, занимал после войны должность вице-бургомистра Ганновера. По делу преступлений, совершенных в Западной Пруссии немецкими национал-социалистами, в разбирательствах, инициированных западногерманским правосудием, проходило 1701 виновных (без учёта расследований по делу KL Stutthof). Было возбуждено 258 дел, 233 были прекращены. Окончательные приговоры были вынесены только в 12 случаях. Были

осуждены только 10 чел., в том числе 8 членов СС и «Самообороны». Большинство допрашиваемых немцев утверждали, что о расстрелах поляков они только слышали (Hörensagen). А если и сознавались в членстве в Selbstschutz, то утверждали, что их работа заключалась всего лишь в несении караульной службы или службе в военном оркестре. Виновники преступления были оправданы на основании странных аргументов. Например, подсудные утверждали, что «делали это во избежание неприятностей» или потому что были убеждены, что то, что они делают, с юридической точки зрения было правильным. Карл Штраусс из Торуня утверждал, что во время расстрелов целился не в жертвы, а в сторону.

Поморское 1939 преступление

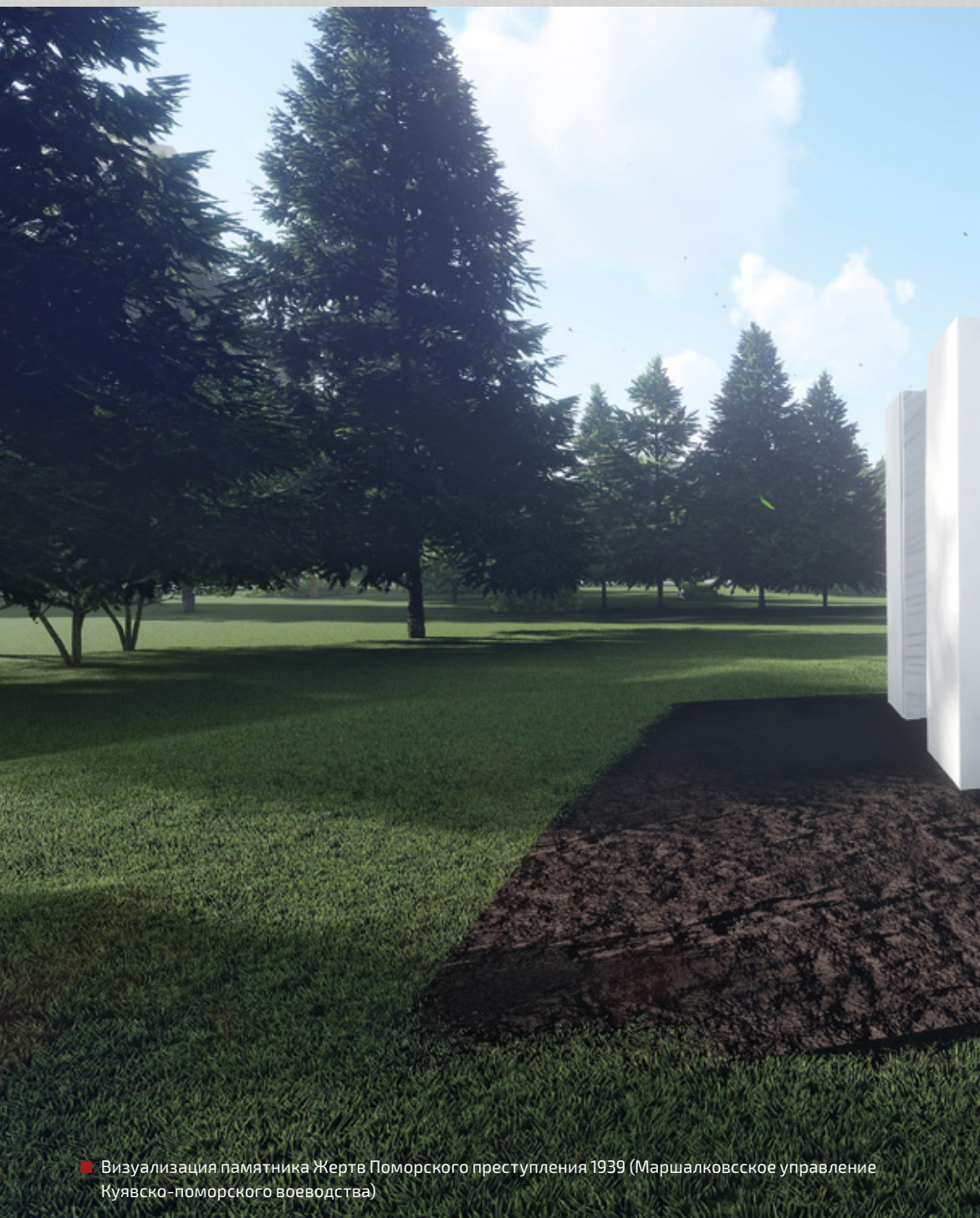
Эрих Лупприан из Выжиского повета оправдывался тем, что термин «отправление» поляков (Verschicken) он понимал как переселение в Генерал-губернаторство, а не как «отправление под землю» (Verschicken unter die Erde). Обвиненные в конечном итоге рассматривались не как непосредственные виновники и исполнители преступления, а только как их помощники и освобождались от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Преступникам удавалось избежать наказания, благодаря истечению срока давности из-за изменения трактовки совершаемых ими убийств, доказывалось что они совершали убийства, руководствуясь не низкими побуждениями и злым умыслом, а неосознанно или случайно. Всю вину подсудные возлагали исключительно на Гитлера и Гиммлера. Действие всех остальных преступников оправдывалось «неизбежной необходимостью таких действий». В то же время не известно ни одного случая, когда отказ от исполнения приказа закончился трагически для отказавшегося выполнять преступный приказ. После войны в Польше, были осуждены не менее 67 членов Selbstschutz Westpreussen, в частности 11 заочно (в т.ч.: оккупационный бургомистр Пуцка Фридрих Фрейманн).

Поморское преступление 1939

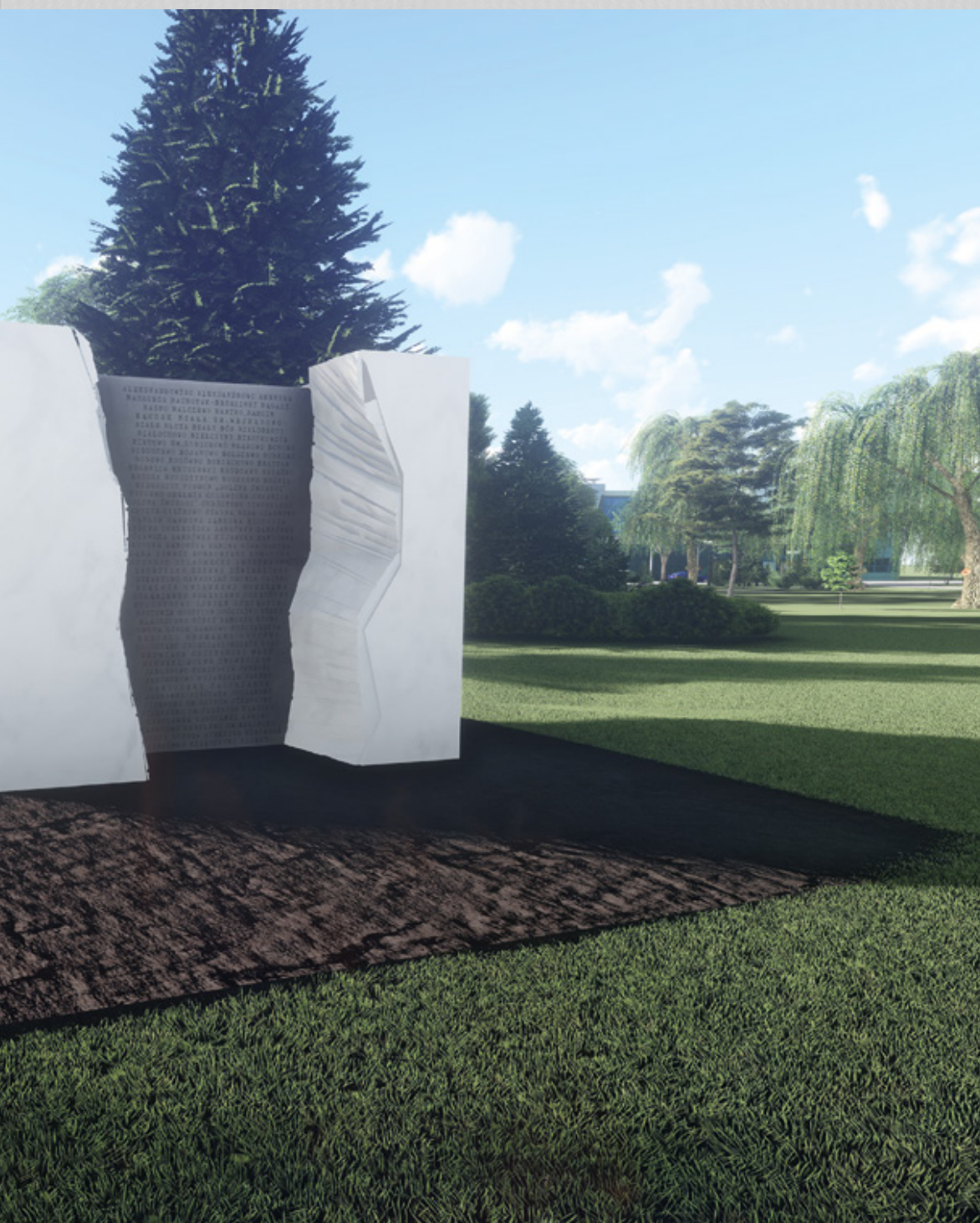
По мнению Йохена Бёхлера, в 1939 г. на Гданьском Поморье было убито около 30000 чел., 10 000 чел. убитых в округе Рейха под названием «Край Варты», 1500 в Силезской провинции и 1000 в Цехановской регенции. В Генерал-губернаторстве в этот период было расстреляно 5000 человек. Масштаб немецких преступлений на территории довоенного Поморского воеводства в 1939 г., их характер и роль Selbstschutz Westpreussen говорят о необходимости введения в историографию, образование и национальную память нового понятия.

- **убийства соседей – польских крестьян, рабочих, ремесленников**
- **экстерминация польской интеллигенции и представителей польского государства**
- **пацификация Быдгощи после событий 3 и 4 сентября**
- **убийства психически больных в рамках акции T4**
- **экстерминация поморских евреев**
- **преступления Вермахта**

Источник: собственное исследование

■ Визуализация памятника Жертв Поморского преступления 1939 (Маршалковское управление Куявско-поморского воеводства)

Поморское преступление 1939 г. Было, прежде всего, экстерминацией десятков тысяч представителей польского гражданского населения, расстрелянных в рамках акции «Intelligenzaktion», а также крестьян, рабочих и ремесленников, убитых немецкими соседями из желания мести или корыстолюбия. На Поморье, согласно нацистскому афоризму, что «здоровые животные убивают больных», были убиты также тысячи психически больных в котлованах смерти в Пясьнице, Шпенгавске, Мнишке, Хойницах. Немецкое преступление на поморской земле – это также экстерминация не менее 600 польских граждан еврейского происхождения. Прежде чем механизм истребления и геноцида был развернут на Востоке после 1941 г., он был воплощен в меньших масштабах на территории оккупированной Польши в первые дни оккупации.

В современной историографии стоит отказаться от немецкой терминологии (*Intelligenzaktion*, *Gewaltaktion*, *Säuberungsaktion*, *Ausrottungsaktion*), которая, согласно системе тоталитарного государства, искажала значение выражений, массовое истребление называя «акцией», а убийства – «ликвидацией» (человека не ликвидируют), «эвакуацией» или «специальной трактовкой» (*Sonderbehandlung*). Терминология преступников, хотя и многое нам говорит о них самих, не всегда должна перениматься современными историками для определения исторического события. **Это было преступление, не «акция».** Selbstschutz Westpreussen состоял из шести инспекций, действующих на территории почти всего довоенного Поморского воеводства, а не только в пределах округа Рейха «Гданьск-Западные Прусы», который в то время ещё не существовал. Декрет о включении польских земель в Рейх вступил в силу только 26 октября 1939 г., когда экстерминационная акция уже началась. Поэтому правильным видится использование прилагательного «поморская» для определения территории, на которой произошли массовые убийства. Преступления совершались в течение первых четырех месяцев оккупации. Основные органы экзекуции были расформированы в декабре 1939 г. И хотя единичные случаи расстрелов имели место и в начале

■ Якуб Стенцель, еврей, убитый в Рыпине (Музей Добжиньской земли в Рыпине)

следующего года, понятие Поморское преступление нужно ограничивать только 1939 годом.

Поморское преступление берет начало в национал-социалистической идеологии. Кроме антисемитизма, существенным элементом нацистской идеологии была также полонофобия, которая обезчеловечивала жертвы в глазах их палачей и порождала крайнюю жестокость и бессердечие. На смену отсутствия сочувствия по отношению к жертвам пришла ненависть к ним. Существенным было повсеместное убеждение немцев, что «все, что делается для народа и отчизны, всегда правильно». Незнаваемые события не существуют в истории и исторической памяти. В отдельных местах, где совершались преступления на Гданьском Поморье, культивируется память об этих событиях, однако только локально. Большинство поляков, живущих за пределами нынешнего Поморского или Куявско-Поморского воеводства никогда о них не слышали. Стоит также предпринять попытку интернационализации тематики Поморского преступления – первого, во время II мировой войны, геноцида значительной части жителей Поморья. Благодаря многолетней работе людей, с уважением относящихся к прошлому, Катынское преступление или Волынское преступление стали частью национальной памяти всех поляков. То же самое должно произойти и в отношении Поморского преступления.

6 октября 2018 г. в центре Торуня, столицы довоенного Поморского воеводства, был установлен памятник жертвам поморского преступления 1939 года. На памятнике, символизирующем покинутый дом, в который домочадцы уже никогда не вернуться, высечены названия 399 населенных пунктов, в которых истреблялись поморские граждане II Речи Посполитой. Памятник установлен в годовщину рождения доктора Йозефа Беднажа – «поморского Корчака». Беднаж был выдающимся психиатром, директором Психиатрической больницы в Съеце. Он не бросил своих пациентов, и в октябре 1939 г. был вместе с ними расстрелян. Погиб, вероятно всего, в Мнишке.

■ Йозеф Беднаж (Архив Воеводской психиатрической больницы в Съеце).

- Блаженная сестра Алиция Котовска, убитая в Пясьнице (Музей Кашубско-Поморской письменности и музыки в Вейхерово).

- Владислав Маньковски, бывший Великопольский повстанец, бухгалтер из Пельпина, убитый в Шпенгавске (Общество Региональная группа популяризации микроистории из Старгарда Гданьского).

- Ксендз Болеслав Высоцки, убитый в Патерке (Собрания миссионеров Св. Семьи в Гурке Клашторной.)

- Павел Квятковски, ученик гимназии в Хойницах, убитый в Каролево (Государственный архив в Быдгощи).

- Леон Барцишевски, президент Быдгощи, убитый на территории города в ноябре 1939 г. (НАС).

- Михал Пожих, солдат армии ген. Йозефа Халлера, учитель, убитый в фордонской Долине смерти (Музей образования в Быдгощи).

■ Йозеф Сливински, крестьянин из Бруков Униславских, убитый в Плутово (Униславское историческое общество).

■ Станислава Яворска, учительница и скаут из Торуня, убитая в Барбарке (школа № 9 в Торуне).

■ Йозеф Бартковски, владелец столярной мастерской, убитый в Дубраве (Униславское историческое объединение).

■ Граф Эдвард Пониньски, землевладелец, убитый в Иновроцлаве (Униславское историческое объединение).

■ Владислав Климик в мундире добровольной пожарной команды, депутат сейма, убитый в Лопатках (Собрания Генриха Климка).

■ Теодозия Лапкевич, учительница, убитая в Рыпине (Музей Добжинской земли в Рыпине).

Избранная литература предмета

- Bojarska B., *Eksterminacja inteligencji polskiej na Pomorzu Gdańskim, wrzesień – grudzień 1939*, Poznań 1972.
- Bojarska B., *Piaśnica. Miejsce martyrologii i pamięci. Z badań nad zbrodniami hitlerowskimi na Pomorzu*, Wejherowo 2009.
- Böhler J., Mallmann K-M., Matthäus J., *Einsatzgruppen w Polsce*, przeł. Ewa Ziegler-Brodnicka, Warszawa 2009.
- Bydgoszcz 3–4 września 1939. *Studia i dokumenty*, red. T. Chinciński, P. Machcewicz, Warszawa 2008.
- Ceran T.S., *Im Namen des Führers... Selbstschutz Westpreussen i zbrodnia w Łopatkach w 1939 r.*, Bydgoszcz–Gdańsk 2014.
- Ceran T.S., *Paterek 1939. Zbrodnia i pamięć/ Paterek 1939. Crime and memory*, Bydgoszcz–Gdańsk–Warszawa 2018.
- Chinciński T., *Forpoczta Hitlera. Niemiecka dywersja w Polsce w 1939 roku*, Gdańsk–Warszawa 2010.
- Chojnice w latach 1939–1945*, Chojnice 1947.
- II wojna światowa na Palukach i Krajnie*, red. K. Czechowska, Szubin 2009–2010.
- Grochowina S., Sziling J., *Barbarka. Miejsce niemieckich egzekucji Polaków z Torunia i okolic (październik–grudzień 1939)*, Toruń 2009.
- Hauser P., *Mniejszość niemiecka na Pomorzu w okresie międzywojennym*, Poznań 1998.
- Historia Pomorza, t. 5: (1918–1939). Województwo pomorskie i Wolne Miasto Gdańsk*, cz. 1: *Ustrój społeczeństwo i gospodarka*, red. S. Wierzchosławski, P. Olstowski, Toruń 2015.
- Jansen Ch., Weckbecker A., *Der „Volksdeutsche Selbstschutz“ in Polen 1939/1940*, München 1992.
- Jastrzębski W., *Terror i zbrodnia. Eksterminacja ludności polskiej i żydowskiej w rejencji bydgoskiej w latach 1939–1945*, Warszawa 1974.
- Jastrzębski W., Sziling J., *Okupacja hitlerowska na Pomorzu Gdańskim w latach 1939–1945*, Gdańsk 1979.
- Krajewski M., *W cieniu wojny i okupacji. Ziemia dobrzyńska w latach 1939–1945*, Rypin 1995.
- Kościierzyna i powiat kościerski w latach II wojny światowej 1939–1945*, red. A. Gąsiorowski, Kościierzyna 2009.
- Mazanowska I., *Karolewo 1939. Zbrodnie w obozie Selbstschutz Westpreussen*, Gdańsk–Warszawa 2017.
- Milewski J., *Kociewie w latach okupacji hitlerowskiej 1939–1945*, Warszawa 1977.
- Schenk D., *Albert Forster – gdański namiestnik Hitlera, Zbrodnie hitlerowskie w Gdańsku i Prusach Zachodnich*, przeł. W. Tycner, J. Tycner, Gdańsk 2002.
- Steyer D., *Eksterminacja ludności polskiej na Pomorzu Gdańskim w latach 1939–1945*, Gdynia 1967.
- Wardzyńska M., *Był rok 1939. Operacje niemieckiej policji bezpieczeństwa w Polsce. Inteligenzaktion*, Warszawa 2009.
- Wojna na Kaszubach. Pamięć polskich i niemieckich świadków*, oprac. R. Borchers, K. Madoń-Mitzner, Gdańsk 2014.
- Wrzesień 1939 roku i jego konsekwencje dla ziem zachodnich i północnych Drugiej Rzeczypospolitej*, red. R. Sudziński, W. Jastrzębski, Toruń–Bydgoszcz 2001.
- Wyniszczyć – Wypędzić – Wynarodowić. Szkice z dziejów okupacji niemieckiej na Kaszubach i Kociewiu (1939–1945)*, red. G. Berendt, Gdańsk 2010.
- Zapomniani kaci Hitlera. Volksdeutscher Selbstschutz w okupowanej Polsce 1939–1940. Wybrane zagadnienia*, red. I. Mazanowska, T.S. Ceran, Bydgoszcz–Gdańsk 2016.

Перечень мест казни 1939 г. в довоенном Поморском воеводстве¹

Adamowo gmina Chrostkowo powiat lipnowski
Aleksandrowo gmina Dobrcz powiat bydgoski
Aleksandrów Kujawski
Ameryczka gmina Szubin powiat nakielski
Bachorce gmina Kruszwica powiat inowrocławski
Bachotek-Brzezinki gmina Zbiczno powiat brodnicki
Bagno gmina Nowe Miasto Lubawskie powiat nowomiejski
Balczewo gmina Inowrocław powiat inowrocławski
Banino gmina Żukowo powiat kartuski
Barbarka gmina Toruń powiat toruński
Barcin powiat żniński
Bączek gmina Skarszewy powiat starogardzki
Bągart gmina Kijewo Królewskie powiat chełmiński
Biała gmina Wejherowo powiat wejherowski
Białe Błota gmina Białe Błota powiat bydgoski
Białobłoty gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Białochowo gmina Rogóźno powiat grudziądzki
Białośliwie gmina Białośliwie powiat pilski
Biały Bór gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Bielczyny gmina Chelmża powiat toruński
Bieszkowice gmina Wejherowo powiat wejherowski
Bietowo gmina Lubichowo powiat starogardzki
Błędowo gmina Płużnica powiat wąbrzeski
Bobowo gmina Starogard powiat starogardzki
Boguszewo gmina Gruta powiat grudziądzki
Bojanowo gmina Skórcz powiat starogardzki
Bolszewo gmina Wejherowo powiat wejherowski
Borkowo gmina Żukowo powiat kartuski
Borowo gmina Kartuzy powiat kartuski
Borówno gmina Dobrcz powiat bydgoski
Borzechowo gmina Zblewo powiat starogardzki
Bratian gmina Nowe Miasto Lubawskie powiat nowomiejski
Brodnica
Brudzawki gmina Książki powiat wąbrzeski
Brudzawy gmina Bobrowo powiat brodnicki
Brzeźno gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Brzeźno gmina Śliwice powiat tucholski
Brzoza gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Buk Góralski gmina Jabłonowo Pomorskie powiat brodnicki
Bursztynowo gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Buszkowo gmina Koronowo powiat bydgoski
Buśnia gmina Warlubie powiat świecki
Bydgoszcz

¹Описание содержит информацию о принадлежности населенных пунктов в соответствии с действующим административно-территориальным делением.

Bysław gmina Lubiewo powiat tucholski
Byszewo gmina Koronowo powiat bydgoski
Chelmża powiat toruński
Chlewiska gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Chojnice
Chróstowo gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Ciechocinek
Cicholewy gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Cierpice gmina Wielka Nieszawka powiat toruński
Ciężkowo gmina Szubin powiat nakielski
Czarna Woda gmina Czarna Woda powiat starogardzki
Czarnowo gmina Zławieś Wielka powiat toruński
Czarnylas gmina Skórcz powiat starogardzki
Czernikowo gmina Czernikowo powiat toruński
Dąblin gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Dąbrowa gmina Szubin powiat nakielski
Dąbrowa Biskupia gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Dąbrowa Chelmińska gmina Dąbrowa Chelmińska powiat chelmiński
Dąbrówka gmina Barcin powiat żniński
Dąbrówka Królewska gmina Gruta powiat grudziądzki
Dąbrówka Kujawska gmina Złotniki Kujawskie powiat inowrocławski
Dąbrówka Słupska gmina Szubin powiat nakielski
Dębogóra gmina Kcynia powiat nakielski
Dębowa Góra gmina Koronowo powiat bydgoski
Dębowa Łąka gmina Dębowa Łąka powiat wąbrzeski
Dobrcz gmina Dobrcz powiat bydgoski
Dobromierz gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Domatowo gmina Puck powiat pucki
Dorposz Szlachecki gmina Kijewo Królewskie powiat chelmiński
Dworzakowo gmina Białośliwie powiat piłski
Dworzysko gmina Świecie powiat świecki
Dziewa gmina Dąbrowa biskupia powiat inowrocławski
Dźwierzchno gmina Złotniki Kujawskie powiat inowrocławski
Egertowo gmina Somonino powiat kartuski
Fordon
Gawroniec gmina Bukowiec powiat świecki
Gdynia
Glinno Wielkie gmina Rojewo powiat inowrocławski
Gniewkowo gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Godzięba gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Gołębiewko gmina Gruta powiat grudziądzki
Gołębiewo gmina Radzyń Chelmiński powiat grudziądzki
Goręczyno gmina Somonino powiat kartuski
Gorzeń gmina Nakło nad Notecią powiat nakielski
Gorzędziej gmina Subkowy powiat tczewski
Gorzuchowo gmina Stolno powiat chelmiński
Gostomie gmina Kościerzyna powiat kościerski

Gostycyn gmina Gostycyn powiat tucholski
Gościcino gmina Wejherowo powiat wejherowski
Górka Klasztorna gmina Łobżenica powiat pilski
Górki Dąbskie gmina Kcynia powiat nakielski
Górna Grupa gmina Dragacz powiat świecki
Górsk gmina Zawieś Wielka powiat toruński
Grabowo Kościerskie gmina Nowa Karczma powiat kościerski
Grochol gmina Osielesko powiat bydgoski
Gromadno gmina Kcynia powiat nakielski
Gruczno gmina Świecie powiat świecki
Grudziądz
Grzmiąca gmina Włocławek
Grzybowski Młyn gmina Kościerzyna powiat kościerski
Horniki Dolne gmina Nowa Karczma powiat kościerski
Inowrocław
Jabłonowo Pomorskie gmina Jabłonowo Pomorskie powiat brodnicki
Jablówo gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Jacewo gmina Inowrocław powiat inowrocławski
Januszkowo Kujawskie gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Jarcewo gmina Chojnice powiat chojnicki
Jaroszewy gmina Skarszewy powiat starogardzki
Jastrzębie gmina Drzycim powiat świecki
Jedwabna-Pińczata gmina Włocławek powiat włocławski
Jordanowo gmina Złotniki Kujawskie powiat inowrocławski
Józefkowo gmina Kcynia powiat nakielski
Józefkowo gmina Płużnica powiat wąbrzeski
Józefowo gmina Włocławek powiat włocławski
Kaliska gmina Kaliska powiat starogardzki
Karczemka gmina Aleksandrów Kujawski powiat aleksandrowski
Karczemki gmina Szemud powiat wejherowski
Karnkowo gmina Lipno powiat lipnowski
Karolewo gmina Więcbork powiat sępoleński
Karpno gmina Lipusz powiat kościerski
Kartuzy
Kcynia gmina Kcynia powiat nakielski
Kielpino gmina Kartuzy powiat kartuski
Kierwałd gmina Morzeszczyn powiat tczewski
Kijaszkowo gmina Czernikowo powiat toruński
Kitnówko gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Klamry gmina Chełmno powiat chełmiński
Klepary gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Kobylarnia gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Kobyłe gmina Stara Kiszewa powiat kościerski
Kobysewo gmina Przodkowo powiat kartuski
Kocborowo (obecnie część Starogardu Gdańskiego)
Kocewka gmina Kcynia powiat nakielski
Kokoszkowy gmina Starogard Gdański powiat starogardzki

Kolno gmina Chelmno powiat chelmiński
Komierowo gmina Sępólno Krajeńskie powiat sępoleński
Koneck gmina Koneck powiat aleksandrowski
Konojady gmina Jabłonowo Pomorskie powiat brodnicki
Kopytkowo gmina Smętowo Graniczne powiat starogardzki
Kornatowo gmina Lisewo powiat chelmiński
Koronowo gmina Koronowo powiat bydgoski
Kowal powiat włocławski
Kowalewko gmina Kcynia powiat nakielski
Kowalewo Pomorskie powiat golubsko-dobrzyński
Krajenki gmina Kęsowo powiat tucholski
Krąg gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Krojanty gmina Chojnice powiat chojnicki
Królikowo gmina Szubin powiat nakielski
Krzywosądz gmina Dobrze powiat radziejowski
Książki gmina Książki powiat wąbrzeski
Księżte gmina Świedziebnia powiat rypiński
Kurkocin gmina Dębowa Łąka powiat wąbrzeski
Kwiatkowo gmina Rypin powiat rypiński
Las Balczewski powiat żniński
Las Mestwinowo gmina Liniewo powiat kościerski
Las Witnik gmina Smętowo Graniczne powiat starogardzki
Lasy Kaliskie powiat kartuski
Las Zajączki gmina Skórcz powiat starogardzki
Lembarg gmina Jabłonowo Pomorskie powiat brodnicki
Leśna Jania gmina Smętowo Graniczne powiat starogardzki
Leśniewo gmina Puck powiat pucki
Leżno gmina Żukowo powiat kartuski
Liniewo gmina Liniewo powiat kościerski
Linowo gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Lińsk gmina Śliwice powiat tucholski
Lipinki Szlacheckie gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Lipno
Lipusz gmina Lipusz powiat kościerski
Lisewo gmina Lisewo powiat chelmiński
Lisnowo gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Lisówko gmina Osiek powiat starogardzki
Lubań gmina Nowa Karczma powiat kościerski
Lubawa powiat ławski
Lubichowo gmina Lubichowo powiat starogardzki
Lubicz gmina Lubicz powiat toruński
Lulkowo gmina Łysomice powiat toruński
Luszkówko gmina Pruszcz powiat świecki
Luzino gmina Luzino powiat wejherowski
Łabiszyn gmina Łabiszyn powiat żniński
Łągiewniki gmina Kruszwica powiat inowrocławski
Łasin gmina Łasin powiat grudziądzki

Łążyn gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Łebieńska Huta gmina Szemud powiat wejherowski
Łobżenica gmina Łobżenica powiat pilski
Łochowo gmina Białe Błota powiat bydgoski
Łopatki gmina Książki powiat bydgoski
Łubiana gmina Kościerzyna powiat kościański
Łukowo gmina Czersk powiat chojnicki
Łyniec gmina Stolno powiat chełmiński
Malenin gmina Tczew powiat tczewski
Mała Klonia gmina Gostycyn powiat tucholski
Małe Czyste gmina Stolno powiat chełmiński
Małe Łunawy gmina Chełmno powiat chełmiński
Małe Walichnowy gmina Pelplin powiat tczewski
Małki gmina Bobrowo powiat brodnicki
Małkowo gmina Żukowo powiat kartuski
Mały Komorsk gmina Nowe powiat świecki
Mały Mędromierz gmina Tuchola powiat tucholski
Marusza gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Mazowsze gmina Czernikowo powiat toruński
Mełno gmina Gruta powiat grudziądzki
Mestwinowo gmina Liniewo powiat kościański
Mgowo gmina Płużnica powiat wąbrzeski
Michelin gmina Włocławek powiat włocławski
Mirotki gmina Skórcz powiat starogardzki
Młyniec gmina Lubicz powiat toruński
Mniszek gmina Dragacz powiat świecki
Mochle gmina Sicienko powiat bydgoski
Morzeszczyn gmina Morzeszczyn powiat tczewski
Najmowo gmina Zbiczno powiat brodnicki
Nakło
Nawra gmina Nowe Miasto Lubawskie powiat nowomiejski
Nicponia gmina Gniew powiat tczewski
Nielub gmina Ryńsk powiat wąbrzeski
Nieszawa powiat aleksandrowski
Niewieścín gmina Pruszcz powiat świecki
Nieżurawa gmina Czersk powiat Chojnice
Nieżywięć gmina Bobrowo powiat brodnicki
Nogat gmina Łasin powiat grudziądzki
Nowa Chełmża gmina Chełmża powiat toruński
Nowa Karczma gmina Nowa Karczma powiat kościański
Nowa Tuchola gmina Tuchola powiat tucholski
Nowa Wieś gmina Jabłonowo Pomorskie powiat brodnicki
Nowa Wieś Wielka gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Nowackowo gmina Sicienko powiat bydgoski
Nowe Dobra gmina Chełmno powiat chełmiński
Nowe Miasto Lubawskie
Nowy Młyn gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki

Nowy Świat gmina Górzno powiat brodnicki
Nowy Wiec gmina Skarszewy powiat starogardzki
Obielewo gmina Łabiszyn powiat żniński
Obory gmina Zbójno powiat golubsko-dobrzyński
Olek gmina Łysomice powiat toruński
Orle gmina Liniewo powiat kościerski
Osie gmina Osie powiat świecki
Osieczek gmina Książki powiat wąbrzeski
Osieczna gmina Osieczna powiat starogardzki
Osiek Wielki gmina Solec Kujawski powiat bydgoski
Osielsko gmina Osielsko powiat bydgoski
Osówiec gmina Sicienko powiat bydgoski
Ostromiecko gmina Dąbrowa Chelmińska powiat bydgoski
Ostrów Świecki gmina Chelmno powiat chełmiński
Paparzyn gmina Stolno powiat chełmiński
Papros gmina Kruszwica powiat inowrocławski
Parchanie gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Parski gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Partęczyny gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Pastwiska gmina Nowe powiat świecki
Paterek gmina Nakło nad Notecią powiat nakielski
Pelplin gmina Pelplin powiat tczewski
Pępowo gmina Żukowo powiat kartuski
Piaśnica gmina Puck powiat pucki
Piece gmina Kaliska powiat starogardzki
Piecki gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Pieńki Królewskie gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Pińczata gmina Włocławek powiat włocławski
Piotrków Kujawski gmina Piotrków Kujawski powiat radziejowski
Piotrowo gmina Kcynia powiat nakielski
Pluskowęsy gmina Kowalewo Pomorskie powiat golubsko-dobrzyński
Płonkowo gmina Rojewo powiat inowrocławski
Płutowo gmina Kijewo Królewskie powiat chełmiński
Pniewite gmina Lisewo powiat chełmiński
Podlaski gmina Szubin powiat nakielski
Podwiesk gmina Chelmno powiat chełmiński
Pogódki gmina Skarszewy powiat starogardzki
Pokrzydowo gmina Zbiczno powiat brodnicki
Polichno gmina Nakło nad Notecią powiat nakielski
Połączyno gmina Somonino powiat kartuski
Pomieczyno gmina Przodkowo powiat kartuski
Pomieczyńska Huta gmina Kartuzy powiat kartuski
Prądocin gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Przedbojowice gmina Kruszwica powiat inowrocławski
Przetoczyno gmina Szemud powiat wejherowski
Przęsławice gmina Łasin powiat grudziądzki
Przodkowo gmina Przodkowo powiat kartuski

Przyłęk gmina Białe Błota powiat bydgoski
Puck
Raciniewo gmina Unisław powiat chełmiński
Radojewice gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Radomice gmina Lipno powiat lipnowski
Radzic gmina Sadki powiat nakielski
Radziejów
Radzim gmina Kamień Krajeński powiat sępoleński
Radzim Zaremba Kamień Krajeński powiat sępoleński
Radzyń Chełmiński powiat grudziądzki
Rafa gmina Dąbrowa Chełmińska powiat bydgoski
Rajkowy gmina Pelplin powiat tczewski
Rak (Las Skrwileński) gmina Skrwilno powiat rypiński
Reskowo gmina Chmielno powiat kartuski
Reszki gmina Wejherowo powiat wejherowski
Robakowo gmina Stolno powiat chełmiński
Rogóźno gmina Rogóźno powiat grudziądzki
Rokocin gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Rotembark gmina Kościerzyna powiat kościerski
Rozstrzębowo gmina Kcynia powiat nakielski
Różniaty gmina kruszwica powiat inowrocławski
Różanna gmina Koronowo powiat bydgoski
Ruda (Rudy) gmina Solec Kujawski powiat bydgoski
Rudzki Most powiat tucholski
Rumia
Rusinowo gmina Rypin powiat rypiński
Rynarzewo gmina Szubin powiat nakielski
Rypin
Rytel gmina Czersk powiat chojnicki
Rywald gmina Radzyń Chełmiński powiat grudziądzki
Rzęczkowo gmina Zawieś Wielka powiat toruński
Sadki gmina Sadki powiat nakielski
Salno gmina Gruta powiat grudziądzki
Sarnowo gmina Stolno powiat chełmiński
Serock gmina Pruszcz powiat świecki
Sędzin gmina Zakrzewo powiat aleksandrowski
Sępólno Krajeńskie
Silno gmina Obrowo powiat toruński
Sipiory gmina Kcynia powiat nakielski
Sitno gmina Sośno powiat sępoleński
Skarbiewo gmina Koronowo powiat bydgoski
Skarszewy gmina Skarszewy powiat starogardzki
Skępe gmina Skępe powiat lipnowski
Skibice gmina Choceń powiat włocławski
Skórcz powiat starogardzki
Skrwilno gmina Skrwilno powiat rypiński
Słońsko gmina Choceń powiat włocławski

Słupski Młyn gmina Gruta powiat grudziądzki
Słupówko gmina Mrocza powiat nakielski
Smogorzewo gmina Łabiszyn powiat żniński
Solec Kujawski powiat bydgoski
Somonino gmina Somonino powiat kartuski
Sośno gmina Sośno powiat sępoleński
Srebrnica gmina Koronowo powiat bydgoski
Stara Ruda gmina Radzyń Chelmiński powiat grudziądzki
Stare Blonowo gmina Łasin powiat grudziądzki
Starkowa Huta gmina Somonino powiat kartuski
Starogard Gdański
Starogród gmina Chelmno powiat chelmiński
Strych gmina Kaliska powiat starogardzki
Subkowy gmina Subkowy powiat tczewski
Sumówko gmina Zbiczno powiat brodnicki
Swarzewo gmina Puck powiat pucki
Szadłowice gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Szczepanki gmina Łasin powiat grudziądzki
Szczutki gmina Sicienko powiat bydgoski
Szpegawsk gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Szubin powiat nakielski
Szumiąca gmina Lubiewo powiat tucholski
Świecie nad Osą gmina Świecie nad Osą powiat grudziądzki
Świecie nad Wisłą
Świekatowo gmina Świekatowo powiat świecki
Świerkocin gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Targowisko powiat bydgoski
Tczew
Terespol gmina Świecie nad Osą powiat świecki
Toruń
Tryszczyn gmina Koronowo powiat bydgoski
Trzczańsk gmina Starogard Gdański powiat starogardzki
Tuchola
Tupadly gmina Kcynia powiat nakielski
Turlejewo gmina Inowrocław powiat inowrocławski
Twardy Dół gmina Zblewo powiat starogardzki
Uciąż gmina Płużnica powiat wąbrzeski
Wabcz gmina Stolno powiat chelmiński
Waldowo gmina Sępólno Krajeńskie powiat sępoleński
Waldowo Szlacheckie gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Wałownica gmina Nowa Wieś Wielka powiat bydgoski
Warlubie gmina Warlubie powiat świecki
Warszewice gmina Łubianka powiat toruński
Wąbrzeźno
Wądzyn gmina Bobrowo powiat brodnicki
Wąglikowice gmina Kościerzyna powiat kościerski
Wejherowo

Weronika gmina Kcynia powiat nakielski
Węgrowo gmina Grudziądz powiat nakielski
Wętfie gmina Lniano powiat świecki
Wichrowice gmina Chocień powiat wrocławski
Widoń gmina Włocławek powiat wrocławski
Wielka Klonia gmina Gostycyn powiat tucholski
Wielka Wieś (Władysławowo) gmina Władysławowo powiat pucki
Wielkie Lniska gmina Grudziądz powiat grudziądzki
Wielkie Łunawy gmina Chełmno powiat chełmiński
Wiewiórki gmina Płużnica powiat wąbrzeski
Więcbork gmina Więcbork powiat sępoleński
Witowice gmina Kruszwica powiat inowrocławski
Włocławek
Wnorze gmina Dąbrowa Biskupia powiat inowrocławski
Wola gmina Pelplin powiat tczewski
Wolental gmina Skórcz powiat starogardzki
Wrocki gmina Golub-Dobrzyń powiat golubsko-dobrzyński
Wycinki gmina Osiek powiat starogardzki
Wypaleniska gmina Solec Kujawski powiat bydgoski
Wyrzysk
Wysin gmina Liniewo powiat kościerski
Wysoka gmina Wysoka powiat pilski
Wyszecino gmina Luzino powiat wejherowski
Zajezerze-Świątokrzyż gmina Gniewkowo powiat inowrocławski
Zarośle gmina Śliwice powiat tucholski
Zblewo gmina Zblewo powiat starogardzki
Zgniłobloty gmina Bobrowo powiat brodnicki
Zławieś Mała gmina Zławieś Mała powiat toruński
Złotniki Kujawskie gmina Złotniki Kujawskie powiat inowrocławski
Zwierzynek gmina Tczew powiat tczewski
Żagno gmina Skępe powiat lipnowski
Żalno gmina Kęsowo powiat tucholski
Żelistrzewo gmina Puck powiat pucki
Żurawki gmina Osiek powiat starogardzki²

i inne nieznanne miejsca egzekucji

² Źródło: *Rejestr miejsc i faktów zbrodni popełnionych przez okupanta hitlerowskiego na ziemiach polskich w latach 1939–1945. Województwo wrocławskie*, Warszawa 1980, *Województwo bydgoskie*, Warszawa 1981, *Województwo toruńskie*, Warszawa 1983, *Województwo gdańskie*, Warszawa 1987; A. Jansen i Ch. Weckbecker, *Der „Volksdeutsche Selbstschutz“ in Polen 1939–40*, München 1992; informacje dotyczące miejsc pamięci nadesłanych do IPN przez urzędy miast i gmin w województwie kujawsko-pomorskim.

Текст:

д-р Томаш Церан, сотрудничество: д-р Изабелла Мазановска, д-р Моника Томкевич

Составление списка мест казни: д-р Изабелла Мазановска

Рецензия: д-р Марцин Пшегентка

Фото:

Архив Институт национальной памяти, Государственный архив в Быдгощи

Обложка книги Е. Петер, Раубштат Полен, Берлин-Лейпциг 1939.

Музей образования в Быдгощи

Музей Кашубско-Поморской письменности в Вейхерове

Музей Добжинской земли в Рыпине

Музей Краенской земли в Накле над Нотецью

Музей Куявской и Добжинской земли во Влоцавке

Национальный цифровой архив

Общество Региональная группа популяризации микроистории из Старогарда Гданьского, Униславское историческое общество

Маршалковское управление Куявско-Поморского воеводства в Торуне

Собрания Генриха Климка

Собрания Марии и Катажины Хасс

Собрания Миссионеров Святой семьи в Гурце Клашторной

Школа № 9 в Торуне

Карта поморского воеводства 1939 года, составлена на основании карты: Р. Гольба, Поморское воеводство и Свободный город Гданьск в 1920–1939 годах в: *История Поморья, т. 5: 1918–1939. Поморское воеводство и Свободный город Гданьск, ч. 1: Общественный строй, общество и экономика*, ред. С. Вежхославский, П. Ольстовский, Торунь 2015.

Selbstschutz
Westpreussen
Inspektion I...Strassburg
" II...Plutowo
" III...Hohensalza
" IV...Konitz
" V...Pr.Stargard
" VI...Bromberg

Danziger Bucht

DANZIG

Pr. Stargard

Konitz

Plutowo

Strassburg

Bromberg

Hohensalza

Gnieszno

Stork

Приглашаем: www.ipn.gov.pl • www.ipn.poczytaj.pl